

Министерство национальной политики Республики Коми
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр»
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

*Сборник статей
по итогам Всероссийского симпозиума,
посвященного юбилеям коми литературоведов
А.Е. Ванеева, И.М. Ванеевой, В.Н. Демина,
В.А. Латышевой, В.И. Мартынова*

(Сыктывкар, 19–20 октября 2023 г.)

Сыктывкар 2024

УДК 821.511.1.0
ББК 83.3(0)9

Изучение художественного опыта литератур финно-угорских народов. Сборник статей по итогам Всероссийского симпозиума, посвященного юбилеям коми литературоведов А.Е. Ванеева, И.М. Ванеевой, В.Н. Демина, В.А. Латышевой, В.И. Мартынова (Сыктывкар, 19–20 октября 2023 г.). Сыктывкар, 2024. 192 с.

ISBN 978-5-498-0 1121-6

В сборнике представлены статьи, написанные на основе докладов, прозвучавших во время работы Всероссийского симпозиума «Изучение художественного опыта литератур финно-угорских народов: тенденции, проблемы, перспективы», посвященного юбилеям коми литературоведов А.Е. Ванеева, И.М. Ванеевой, В.Н. Демина, В.А. Латышевой, В.И. Мартынова.

Статьи объединены в тематические группы соответственно основным направлениям работы форума. Они посвящены вопросам изучения определенных аспектов истории и поэтики литератур финно-угорских народов, выявлению вклада литературоведов в изучение художественного опыта финно-угорских литератур, а также роли лингвистики и фольклористики, архивных, справочно-библиографических и периодических печатных изданий в воссоздании объективной картины развития литератур, творчества того или иного автора.

Редакционная коллегия

Т.Л. Кузнецова (отв. редактор), А.В. Малева (отв. секретарь),
Е.В. Ельцова, Л.Е. Сурнина.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержатся данные, не подлежащие открытой публикации.

ISBN 978-5-498-0 1121-6

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2024

**Повесть удмуртского прозаика Г. Перевощикова «Летний снег»
в критической оценке современников**

*Зайцева Т.И., Лekomцева О.А., Ижевск,
Удмуртский госуниверситет*

Генрих Ксенофонович Перевощиков (1937–2016) – один из крупных удмуртских прозаиков, творчество которого во многом определило особенности национального литературного процесса 1970–2010-х гг. В 1994 г. ему было присвоено звание «Народный писатель Удмуртии», а в 2006 г. за заслуги в области удмуртской литературы и культуры, за плодотворную деятельность по сближению и взаимообогащению культур наций и народностей России он награжден Орденом Дружбы. В центре внимания большинства произведений Г.К. Перевощикова – актуальные проблемы современности; особенно остро писатель ставил вопросы нравственного состояния мира и человека.

Писательская манера Г.К. Перевощикова весьма своеобразна и потому узнаваема. На раннем этапе творчества для его прозы были характерны публицистичность, опора на конкретику. Но уже тогда сухой тон перевощиковского повествования нередко переходил в эмоциональный рассказ, оказывающий сильное эмоциональное воздействие на читателя. В последний период творчества писателя тревожило падение нравственности в обществе, он пристально всматривался в лица своих современников, пытался понять мотивы их действий. Отличительная особенность его прозы – близость к основам народной жизни, стремление воссоздать образ национального интеллигента, выходца из удмуртских крестьян. Впервые в национальной литературе в его произведениях органично соединяются три темы: тема народа, тема труда и тема интеллигенции.

В каждом произведении Г.К. Перевощикова четко обозначена гражданская позиция автора. Наибольшую известность получили такие его книги, как роман-тетралогия «Йыбыртты музеймы» (Поклонись земле, 1977–1986), повесть-трилогия «Сюлэмтэм дунне» (Жестокосердие, 1994–1998), повесть «Узы сясыкаян вакытэ» (В пору цветения земляники, 2002). Именно в них в осмыслении проблем современности реализуются в единстве названные выше три темы. Особняком в творчестве прозаика стоит повесть «Гужем лымы» (Летний снег, 1984), получившая неожиданно широкий общественный резонанс и вызвавшая активные противоречивые отклики критиков и читателей.

Сегодня очевидно, что повесть «Летний снег» свидетельствовала о новых творческих возможностях писателя и изменениях в удмуртской литературе в целом, связанных с разработкой более сложных психологических коллизий и ситуаций. Появление этой повести Г.К. Перевощикова стало событием в национальной литературе, прежде всего, с точки зрения обновления поэтики традиционного жанра, его составляющих начал. В произведении, созданном писателем в процессе его работы над тетралогией «Поклонись земле», автор парадоксальным образом сам начинает ломать устоявшиеся модели удмуртского «производственного» романа, внутренне полемизируя с собственными литературными установками. Предметом изображения в «Летнем снеге» становится интеллектуальная, духовная, эмоциональная жизнь человека. Главный герой повести – Роман Петрович Овчинников, журналист и писатель, редактор ведущего республиканского общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огни Камы». Автор стремится к полноте воспроизведения различных психоэмоциональных состояний героя-интеллигента, движения его мыслей, чувств, переживаний. Если в центр романа-тетралогии была выведена выписанная крупным планом судьба молодого специалиста сельского хозяйства Николая Никитина, хорошего организатора колхозного производства, то в повести на смену решительному герою приходит рефлексирующий герой. Это сомневающаяся, пытливая личность писателя-гуманиста, остро воспринимающая страдания чужих людей и общие негативные процессы в стране. Даже само название повести «Летний снег» приобретает символический смысл, указывает на неблагоприятие в жизни общества.

Не укладывается в привычные жанровые рамки и образ другого героя повести «Летний снег» – Рины, возлюбленной Романа Петровича. Показано много драматических судьбоносных событий жизни героини, связанных с ее наивной доверчивостью в отношениях с мужчинами. Одна из важнейших проблем, поставленных в повести – кризис семьи, одиночество современного человека. Автор предъясняет счет современному обществу, в котором непосредственность человека, его искренность и простодушие не ценятся и не понимаются. На первом месте для людей,

окружающих Романа и Рину, – положение человека в социуме. Лейтмотивом повести служит мысль, что расшатывание моральных устоев в обществе рождает смятение в каждой человеческой душе, ведет к неустойчивости в семье и на работе. Раздумья писателя Романа Овчинникова о том, что сейчас людям особенно нужны доброта, отзывчивость, теплота человеческих отношений, во многом являются проекцией мыслей самого автора.

Повесть Г.К. Перовщикова «Летний снег» сразу же оказалась в центре критических дискуссий. Явление, следует отметить, достаточно не характерное для литературной жизни республики тех лет. Довольно острая полемика развернулась вокруг повести на страницах печатного органа Союза писателей Удмуртии журнала «Молот» (с 1990 г. – «Кенеш»). Одной из первых на новое произведение Г.К. Перовщикова откликнулась Р.И. Яшина, в то время доцент Удмуртского государственного университета. Новаторство писателя, по ее мысли, проявилось в проблематике повести и в подходе автора к созданию образов героев: «...писатель решил воплотить в повести «Летний снег» совершенно новую для удмуртской литературы идею <...>. Произведение имеет глубокий смысл, в нем заложена возможность различных трактовок внутреннего мира героев, текст повести отражает формотворческие процессы и стилевые трансформации, происходящие в современной литературе» [3, с. 36]*. Точно подметив отличительные черты перовщиковской повести, Р.И. Яшина категорически не согласилась с позицией автора. В оценке повести в какой-то мере произошло «приписывание» мыслей, поступков и действий героя автору. Персонаж воспринят критиком как воплощение авторской позиции, как «средство» прямого словесного выражения его точки зрения. «И все же, ошибочна главная жизненная позиция героя: стремиться отвечать добром на злые поступки окружающих <...>. Как сможет жить в этом мире Овчинников, оставаясь добрым и благодушным по отношению к каждому человеку?» [3, с. 36]. Наглядно иллюстрирует подмену авторской позиции воззрением героя другая цитата из той же рассматриваемой статьи: «Позиция всепрощения, выражаясь по-русски, нередко оборачивается против людей, особенно против самых близких» [3, с. 36].

Читатель и критика оказались не готовы к тому, что позиция писателя, его точка зрения в этой повести не выражены столь явно и открыто, как в традиционных произведениях удмуртских писателей. Не до конца оказалась увидена обусловленность авторской позиции позицией действующего лица и в восприятии образа Рины. В адрес героини было высказано много негативных суждений без учета особенностей авторского ракурса ее изображения, не придавая значения специфике подбора деталей, стилистических приемов и других средств выразительности,

* Здесь и далее удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Т. З., О. Л.

используемых для создания образа. Словом, Р.И. Яшина аттестует Рину, принимая во внимание главным образом лишь воспитательную функцию литературы. Реальность разрушает мечты красивой женщины об устроенной, комфортабельной жизни с любимым человеком, в отношениях с ней мужчины не готовы брать на себя ответственность. Одинокая героиня с ребенком возвращается к бывшему возлюбленному Овчинникову, с которым встречалась в юности. Но воссоединения распавшейся пары не происходит. Действительно, о воспитательном значении образа этого персонажа говорить не приходится. «По правде говоря, Рина – человек, живущий в погоне за исполнением минутных желаний! Если каждая привлекательная женщина будет себя так вести, до чего мы дойдем?» [3, с. 37]. Однако герои живут и действуют в повести сообразно тем условиям жизни, которые диктует время и его нравы. Мотивировка поступков персонажей, линия их развития воссозданы Г.К. Перевожиковым так, чтобы обратить внимание читателя не только на сущность поступка, но и на манеру совершения героями тех или иных действий, т.е. форму поведения.

Интересен акцент в оценке героев повести «Летний снег», сделанный известным ученым-биологом В.В. Туганаевым в статье «Чебер куараен кырзам жожгур» (Грустная песня, спетая красивым голосом) вскоре после рассмотренной выше публикации языковеда Р.И. Яшиной. Жизненные принципы главных героев здесь также подвергаются резкому осуждению; В.В. Туганаеву не понравилось, что в повести нет «ни одного положительного героя, нет человека, способного преодолеть жизненные невзгоды и исправить собственные ошибки, не показана и сила коллектива, его положительное влияние на людей» [2, с. 33]. Наглядно поясняет социально-культурный и литературно-идеологический контекст времени появления на свет «Летнего снега» образ Романа Овчинникова, характеризованного В.В. Туганаевым как героя задуманного писателем в качестве идеального. «В книге Роман Петрович показан так, словно автор изо всех сил стремился сделать его положительным <...>. У меня же о нем сложилось другое мнение. В первую очередь, это совершенно слабый человек, не умеющий бороться. Повстречается в жизни с какой-нибудь сложностью и начинает горевать, вздыхать. Сосчитайте-ка специально: сколько раз встречаются его воздыхания! Он всего боится, стеснительный. <...>. Как можно любить такого человека? Нет ничего удивительного, что Рина вновь ушла от него... Руководитель, вздрагивающий по любому поводу, жалеющий слабых людей, обществу не нужен» [2, с. 32–33]. По сути, в туганаевской статье осталось незамеченным, что автор и герой в «Летнем снеге» хотя и максимально приближены друг к другу, но не идентичны; этот прием использован для усиления эмоционального воздействия на читателя. В описании формы поведения Овчинникова писатель зачастую обостряет ситуацию для того, чтобы читатель проникся

героем, ощутил на себе его «неправильности». Проявление авторского, субъективного, личностного начала может быть понято лишь при сопоставительном взгляде на все составляющие текста произведения.

Рецензии Р.И. Яшиной и В.В. Туганаева вызвали (пусть и не столь страстные) споры среди удмуртских читателей и критиков, после публикации их статей в литературной среде республики наметилось явное оживление. Особенно это касается писательского сообщества тех лет, отмеченного повышением интересов прозаиков и публицистов к текущему литературному процессу. Показателен в этом плане круглый стол «Осуществилось ли задуманное?», организаторами и участниками которого стали писатели и журналисты. Отдавая предпочтение в оценке произведения его социальной конкретике, писатели все же отметили качественно новый подход Г.К. Перовщикова к освещению нравственных проблем времени, сделали ряд точных замечаний в области художественной формы. Вместе с тем, о чем писалось ранее, «круглый стол» далеко не в полной мере сумел оценить новый способ построения Г.К. Перовщиковым образа героя. Автор и герой в «Летнем снеге» уравниваются в жанровых правах.

Процитируем некоторые фрагменты из выступлений участников дискуссии, которые наиболее ярко отражают общую направленность восприятия повести современниками. Особенности индивидуального авторского видения мира отмечены в выступлении поэта и литературоведа В.М. Ванюшева, считающего, что «герои здесь излишне много показаны через изложение их мыслей. И зачастую мысли героя и мысли автора запутываются. Порой в процессе чтения повести нельзя понять, в какое время в произведении разворачивается действие» [1, с. 39]. Поэт и фольклорист Д.А. Яшин делает следующие замечания: «Овчинников мало показан в работе. Напрашивается вопрос – редактор постоянно в отпуске что ли находится? В редакции журнала не говорят ни о готовящемся к выпуску новом номере издания, ни с авторами не работают» [1, с. 40].

Журналист В.П. Михайлов считает, что «Овчинников не воспринимается как социально-активная личность. Постоянная озабоченность героя тем, чтобы всем делать добро и говорить только хорошие и мягкосердечные слова, мешают ему бороться с окружающим его злом» [1, с. 40]. В дискуссии принял участие и авторитетный прозаик С.А. Самсонов, основные мысли которого относительно образа главного героя сводятся к следующему: «Читая повесть, постоянно ждешь: когда этот писатель, депутат, коммунист сделает правильный поступок? Поскольку он писатель, то и мысли его не должны быть обыденно простыми. Но как и другие герои повести, он постоянно себя распекает» [1, с. 41]. И далее: «В повести и монологи слишком растянуты. Читаешь-читаешь и запутываешься, где заканчивается монолог, а где начинается авторский текст» [1, с. 41].

Высказывания о том, что Г.К. Перовошиков развивает в удмуртской прозе традиции интеллектуального героя, заложенные еще Г.Д. Красильниковым, и нельзя позицию автора подменять мнением героя-рассказчика, к сожалению, потерялись в общем потоке разговора о том, какие требования должна соблюдать удмуртская литература, чтобы соответствовать современности.

Цитаты можно было бы дополнить, но и приведенного материала достаточно, чтобы понять особенности эстетического восприятия того времени. В критике более проанализированной оказалась содержательная наполненность повести «Летний снег», но значительно меньше – эстетическое своеобразие новой жанровой модели, созданной Г.К. Перовошиковым. Между тем, повествовательная структура «Летнего снега» предвосхитила осмысление удмуртской прозой человека и мира на следующем этапе ее развития, на смену широким картинам художественной действительности с большим числом персонажей пришло более сжатое, камерное повествование.

Итак, оценивая сегодня критику о повести Г.К. Перовошикова «Летний снег», нельзя не видеть, что разговор, можно сказать, практически не касался характеристики произведения с эстетической точки зрения, не бралась во внимание структура образов героев в их внешнем и внутреннем проявлении в контексте поэтики произведения в целом. Однако произведение написано так, что читатель исподволь втягивается в мысленный разговор с повествователем и героем, в совместное раздумье о сложности и противоречивости человеческой природы, о несоответствии видимого и сущего в человеке. События пропущены через призму субъективного восприятия героя, писатель максимально приближен к герою и смотрит на мир его глазами. За личностными переживаниями героя Овчинникова стоят серьезные социально-общественные проблемы времени, в числе которых особо оттенена проблема отчуждения личности, духовной разобщенности людей. Для автора причина взаимного непонимания людей в семье, на работе часто кроется в человеческом эгоизме, в себялюбии. Эгоцентризм и одиночество ведут к нарушению душевного равновесия человека, толкают его на необъяснимые поступки. Исследуя коллизию духовного разъединения людей, писатель полагает, что в основе человеческого счастья – любовь, в особенности любовь между мужчиной и женщиной, которая придает смысл жизни, обогащает обоих, приносит ощущение радости. Писатель отказывается от лобовой оценочности поступков героев, он ищет в человеке тайное, сокрытое и задается вопросом: в чем причина бед современного человека? Произведение, постепенно втягивая читателя в спор с героями, подводит к мысли: чтобы обрести счастье, душевное равновесие надо не только получать тепло, но и самому давать его, быть способным постичь и обогреть душу другого человека.

В 1988 г. вышла в свет книга Г.К. Перовощикова «Гололед», снабженная подзаголовком «роман-диалогия». Она включила в себя повесть «Летний снег» с дополненными и откорректированными главами, а также заново написанную ее вторую часть, давшую название самому роману. Последующая и новая части произведения не обогатили роман, но совершенно невыгодным образом сказались на его художественном качестве. Автор прислушался к рекомендациям критиков и «превратил» ведущего героя в деятельного и энергичного человека, который заново обретает семью с Риной и ее дочерью, находит друзей. Вопреки благим намерениям автора, Роман Овчинников в ряде эпизодов превращается в морализатора, изрекающего банальные обличительные истины. Упрощенная публицистика отрицательно сказалась на художественной стороне произведения. Подробный анализ творчества Г.К. Перовощикова представлен в работе Т.И. Зайцевой «Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек» (2009).

В заключение важно отметить, что критические отзывы на повесть «Летний снег» открыли новую страницу в писательской судьбе Г.К. Перовощикова. Достижения удмуртской литературы в начале нового тысячелетия связаны с его повестью «В пору цветения земляники» (2002), требующей отдельного самостоятельного рассмотрения. В контексте статьи есть также смысл обратить внимание на поднятую в ходе обсуждения повести Г.К. Перовощикова «Летний снег» проблему удмуртского литературного языка, точнее – проблему языка национальной художественной прозы. Актуальны рассуждения участников дискуссии об использовании в художественном тексте диалектизмов, в частности, о ненамеренном проникновении в литературу диалектных слов и понятий. Писатели-диспутанты верно заметили, что зачастую автор их вставляет в свои произведения произвольно, по привычке, поскольку они у него «на слуху». Вопросы, связанные с принципом отбора автором диалектизмов, с проявлением его художественного вкуса при обращении к народной разговорной речи, обретают сегодня особый смысл и значимость.

Литература и источники

1. «Пумозяз-а быдэсмемын малпан?» Котырес жок съорын («Осустилось ли задуманное?» За круглым столом) // Молот. 1985. № 2. С. 39–41.
2. Туганаев В.В. Чебер куараен кырзам жожгур (Грустная песня, спетая красивым голосом) // Молот. 1984. № 12. С. 32–33.
3. Яшина Р.И. Адымилэн сюлмаськонтьёсыз. Куинь удмурт повестьёс сярьсыкуд-огмалпанъёс (Тревоги человека. Некоторые мысли о трех удмуртских повестях) // Молот. 1984. № 9. С. 34–37.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Ермакова Т.В. Из истории изучения коми-пермяцкой драматургии (<i>Кудымкар</i>)	3
Кузнецова Т.Л. Коми литературоведение в осмыслении художественного опыта литературы (1960–80-е гг.) (<i>Сыктывкар</i>)	6
Малева А.В. К вопросу изучения коми женской поэзии (<i>Сыктывкар</i>)	16
Полугрудов А.В. Коми гижысь В.В. Тиминлысь творчество туялём (<i>Сыктывкар</i>)	21
Федосеева Н.А. Марийское литературоведение 1960–1980-х годов (<i>Йошкар-Ола</i>)	29
Шеянова С.В. Современная мордовская проза в научной рефлексии национальных литературоведов (<i>Саранск</i>)	34

РАЗДЕЛ II. ВКЛАД ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ В ИЗУЧЕНИЕ ФИННО-УГОРСКИХ ЛИТЕРАТУР

Антонов Ю.Г. Е.И. Чернов – исследователь мордовской литературы (<i>Саранск</i>)	41
Бурлыкина М.И. Василий Ильич Лыткин о литературе (<i>Сыктывкар</i>)	44
Дорожко А.А. Творчество Татьяны Мешко в трудах карельских исследователей (<i>Петрозаводск</i>)	49
Ельцова Е.В. В.А. Латышева – исследователь творчества поэтов Республики Коми (<i>Сыктывкар</i>)	54
Зайцева Т.И., Лекомцева О.А. Повесть удмуртского прозаика Г. Перевощикова «Летний снег» в критической оценке современников (<i>Ижевск</i>).....	61
Зиявадинова О.С. В.Н. Демин. Вклад в становление вузовской и академической науки (<i>Сыктывкар</i>)	68
Казакова М.В. Творчество А.И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) в трудах карельских литературоведов (<i>Петрозаводск</i>)	72
Колоколова О.А. Вклад Э.Г. Карху в изучение литератур Карелии и Финляндии (<i>Петрозаводск</i>)	77
Кузнецова Т.Л. Роль Г.В. Беляева в изучении коми литературы (<i>Сыктывкар</i>)	82
Лимерова В.А. А.К. Микушев – коми литература туяльсь (<i>Сыктывкар</i>)	86
Лисовская Г.К. И.М. Ванеева – исследователь коми литературы (<i>Сыктывкар</i>)	93
Лисовская Г.К. В.И. Мартынов – ученый и организатор науки (<i>Сыктывкар</i>)	96

Родионов В.Г. Иван Куратов и Иван Яковлев в поиске основ культур коми и чувашского народов (<i>Чебоксары</i>)	100
Сурнина Л.Е. А.С. Сидоров: творческое наследие И.А. Куратова и текстологические проблемы его изучения (<i>Сыктывкар</i>)	109
Сурнина Л.Е. И.А. Куратов в научном наследии А.Н. Федоровой (по материалам научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН) (<i>Сыктывкар</i>).....	113

РАЗДЕЛ III. ЗНАЧЕНИЕ АРХИВНЫХ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА ФИННО-УГОРСКИХ ЛИТЕРАТУР

Краева Н.В. Дарственные надписи на книгах из коллекции А.Е. Ванеева в фондах Национального музея Республики Коми (<i>Сыктывкар</i>)	120
Нестерова Н.А. Деятельность Национальной библиотеки Республики Коми по изучению и популяризации литературы республики (<i>Сыктывкар</i>)	125
Силин В.И. Библиографический указатель по истории регионального естествознания в помощь историку литературы (<i>Сыктывкар</i>)	131
Холопова Д.Г. «Ме асьсым сьёлъм шӧрипельӧ юки...» (А.Е. Ванеевлӧн олӧм да творчество йӧлысь музейса да архивса документъяс серти) (<i>Сыктывкар</i>).....	134

РАЗДЕЛ IV. РОЛЬ ЛИНГВИСТИКИ И ФОЛЬКЛОРИСТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Айбабина Е.А., Некрасова О.И. О некоторых мифонимах в произведениях коми художественной литературы (<i>Сыктывкар</i>)	140
Гуляева Н.И. Коммуникемы со значением волеизъявления в произведениях коми художественной литературы: семантические и прагматические особенности (<i>Сыктывкар</i>)	146
Коровина Н.С. И.А. Осипов да сьлӧн «Висер вожса сьланкывъяс да мойдкывъяс» сборник (<i>Сыктывкар</i>)	152
Лудькова В.М., Сажина С.А. А. Ванеев поэзия текстъясин кыкпӧвъётӧмъяс (<i>Сыктывкар</i>)	158
Некрасова О.И. Особенности употребления глагольных форм в произведениях А.Е. Ванеева (на примере деепричастий) (<i>Сыктывкар</i>)	166
Пунегова Г.В. Языковая репрезентация глаголов звучания в поэзии Альберта Ванеева (<i>Сыктывкар</i>)	174
Ракин Н.А. Коми литература на финно-угорских языках, финно-угорские литературы на коми: о библиографиях художественных переводов (<i>Сыктывкар</i>)	183

Научное издание

**ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА
ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ**

Сборник статей по итогам Всероссийского симпозиума
«Изучение художественного опыта литератур финно-угорских народов:
тенденции, проблемы, перспективы»,
посвященного юбилеям коми литературоведов
А.Е. Ванеева, И.М. Ванеевой, В.Н. Демина,
В.А. Латышевой, В.И. Мартынова

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми НЦ
УрО РАН» (протокол № 9 от 19 июня 2024 г.)

Оригинал-макет – Л.Т. Попова

Компьютерный набор. Подписано в печать 29.10.2024.
Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 500. Заказ № 2885.

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2В
www.printkirov.ru